

А.М. АБДРАХМАНОВ, А.И. КОЖАНОВ

ЗАДАЧА С НЕЛОКАЛЬНЫМ ГРАНИЧНЫМ УСЛОВИЕМ ДЛЯ
ОДНОГО КЛАССА УРАВНЕНИЙ НЕЧЕТНОГО ПОРЯДКА

Пусть Ω — ограниченная область пространства R^n с гладкой (для простоты бесконечно дифференцируемой) границей Γ , Q — цилиндр $\Omega \times (0, T)$ ($0 < T < +\infty$), $S = \Gamma \times (0, T)$, $d^k(x, t)$, $a^{ij}(x, t)$, $k = 1, \dots, 2m$, $i, j = 1, \dots, n$, $a(x, t)$ и $f(x, t)$ — заданные в цилиндре Q функции, A — линейный оператор, ставящий в соответствие функции $v(x, t)$ из пространства $L_2(Q)$ функцию $A(x, t, v)$, M — дифференциальный оператор второго порядка вида

$$Mu = \frac{\partial}{\partial x_i} (a^{ij}(x, t)u_{x_j}) + a(x, t)u$$

(здесь и далее по повторяющимся индексам ведется суммирование в пределах от 1 до n), $D_t^k = \frac{\partial^k}{\partial t^k}$, L_μ — оператор, определяемый равенством

$$L_\mu u = D_t^{2m+1}u + \sum_{k=1}^{2m} d^k(x, t)D_t^k u + Mu + \mu u \quad (\mu = \text{const}).$$

Краевая задача: найти такую функцию $u(x, t)$, являющуюся в цилиндре Q решением уравнения

$$L_\mu u = f(x, t), \tag{1}$$

что для нее выполняются условия

$$D_t^k u|_{t=0, x \in \Omega} = 0, \quad k = 0, \dots, m, \tag{2}$$

$$D_t^k u|_{t=T, x \in \Omega} = 0, \quad k = 0, \dots, m-1, \tag{3}$$

$$u(x, t)|_{(x,t) \in S} = A(x, t, u)|_{(x,t) \in S}. \tag{4}$$

Поскольку оператор M ниже будет предполагаться эллиптическим, то в случае $m = 0$ уравнение (1) будет параболическим. Видимо, именно этим обстоятельством объясняется то, что Ю.А. Дубинский [1]–[4] назвал уравнения (1) в случае $m > 0$ “эллиптико-параболическими”. С другой стороны, термин “эллиптико-параболические уравнения” употребляется часто по отношению к уравнениям второго порядка с неотрицательной характеристической формой [5], [6]. Учитывая этот факт и стремясь не допустить определенную некорректность, назовем уравнения (1) просто “уравнениями нечетного порядка”.

Краевая задача, исследуемая в данной работе, относится к числу нелокальных по пространственным переменным и представляет собой обобщение некоторых задач с интегральными граничными условиями. Различные краевые задачи, локальные или нелокальные по времени, для уравнений вида (1) при $m > 0$ исследовались в [1]–[4], а также в [7]–[10]. Нелокальные по пространственным переменным краевые задачи для уравнений (1) ранее изучались в основном в одномерном случае: [11], [17] для $m = 0$, [16] для $m = 1$; в многомерном же случае можно отметить лишь работу [17], посвященную изучению свойств решений краевой задачи с интегральным

граничным условием

$$u(x, t)|_{(x,t) \in S} = \int_{\Omega} K(x, y, t) u(y, t) dy|_{(x,t) \in S}$$

для параболических ($m = 0$) уравнений, и работу [18], в которой изучалась разрешимость краевой задачи с операторным граничным условием (4) для параболических ($m = 0$) уравнений, но при более жестких, чем в данной работе, условиях.

Особенностью рассматриваемой краевой задачи является то, что на боковой границе цилиндра $Q = \Omega \times (0, T)$ задается условие, связывающее значения решения со значениями некоторого линейного оператора от него. Доказывается существование и единственность регулярных решений.

Вернемся к содержательной части работы. Пусть

$$V_1 = \{v(x, t) : v(x, t) \in W_2^{2, 2m+1}(Q), \quad D_t^k v(x, t) \in L_2(0, T; W_2^1(\Omega)), \\ D_t^k v(x, 0) \in W_2^1(\Omega), \quad ; D_t^k v(x, T) \in W_2^1(\Omega), \quad k = 0, \dots, m\},$$

норму в этом пространстве определим равенством

$$\|v\|_{V_1} = \|v\|_{W_2^{2, 2m+1}(Q)} + \sum_{k=0}^m \|D_t^k v\|_{L_2(0, T; W_2^1(\Omega))} + \sum_{k=0}^m \|D_t^k v(x, 0)\|_{W_2^1(\Omega)} + \sum_{k=0}^m \|D_t^k v(x, T)\|_{W_2^1(\Omega)}.$$

Через $\overset{\circ}{V}_1$ обозначим подпространство пространства V_1 , состоящее из функций, для которых выполняются условия (2) и (3).

Всюду ниже будем предполагать, что оператор A ставит в соответствие функции $v(x, t)$ из пространства $L_2(Q)$ функцию $A(x, t, v)$, определенную на множестве $\overline{Q}$ и принадлежащую пространству $L_2(Q)$ (более детальные условия на оператор A сформулируем ниже). Пусть $I : L_2(Q) \rightarrow L_2(Q)$ — тождественный оператор, B — оператор $I - A$, L и M_0 — дифференциальные операторы, определенные равенствами

$$Lv = D_t^{2m+1} v + \sum_{k=1}^{2m} d^k(x, t) D_t^k v, \\ M_0 v = \frac{\partial}{\partial x_i} (a^{ij}(x, t) v_{x_j}).$$

Для удобства функцию $v(x, t) - A(x, t, v)$ (т. е. образ функции $v(x, t)$ при действии оператора B) будем обозначать $\overline{v}(x, t)$.

Сформулируем условия, при помощи которых установим разрешимость краевой задачи (1)–(4):

- I. $a^{ij}(x, t) \in C^2(\overline{Q})$, $a(x, t) \in C^2(\overline{Q})$, $d^k(x, t) \in C^k(\overline{Q})$, $i, j = 1, \dots, n$, $k = 1, \dots, 2m$ (условия гладкости);
- II. $a^{ij}(x, t) = a^{ji}(x, t)$, $i, j = 1, \dots, n$, $(-1)^{m+1} a^{ij}(x, t) \xi_i \xi_j \geq k_0 |\xi|^2$, $k_0 > 0$, $(x, t) \in \overline{Q}$, $\xi \in R^n$ (условия симметричности и эллиптичности оператора M_0);
- III. для любой функции $v(x, t)$ из пространства V_1 выполняются неравенства

$$\|A(x, t, v)\|_{L_2(0, T; W_2^2(\Omega))}^2 \leq a_0 \|v\|_{L_2(Q)}^2, \\ \|D_t^k A(x, t, v)\|_{L_2(Q)}^2 \leq \sum_{j=0}^k b_{jk} \|D_t^j v\|_{L_2(Q)}^2, \\ \|D_t^k A(x, t, v) - A(x, t, D_t^k v)\|_{L_2(Q)}^2 \leq \sum_{j=0}^{k-1} c_{jk} \|D_t^j v\|_{L_2(Q)}^2,$$

$k = 1, \dots, 2m + 1$, a_0, b_{jk}, c_{jk} — неотрицательные постоянные (условия подчинения);

IV. для любой функции $v(x, t)$ из пространства V_1 выполняются неравенства

$$\| [D_t^k A(x, t, v) - A(x, t, D_t^k v)] \|_{t=0} \|_{W_2^1(\Omega)}^2 \leq \sum_{j=1}^{k-1} d_{0j} \| D_t^j v(x, 0) \|_{W_2^1(\Omega)}^2, \quad k = 1, \dots, m,$$

$$\| [D_t^k A(x, t, v) - A(x, t, D_t^k v)] \|_{t=T} \|_{W_2^1(\Omega)}^2 \leq \sum_{j=1}^{k-1} d_{1j} \| D_t^j v(x, T) \|_{W_2^1(\Omega)}^2, \quad k = 1, \dots, m-1,$$

d_{0j}, d_{1j} — неотрицательные постоянные (условия подчинения в начальный и конечный моменты времени);

V. для любой функции $v(x, t)$ из пространства V_1 выполняются неравенства

$$b_0 \int_Q \bar{v}^2(x, t) dx dt \leq \int_Q v^2(x, t) dx dt \leq b_1 \int_Q \bar{v}^2(x, t) dx dt,$$

b_0, b_1 — постоянные, $b_0 > 0$ (условие взаимной однозначности оператора B);

VI. $(-1)^{m+1} [d^{2m}(x, t) a^{ij}(x, t) - 2(m+1) a_t^{ij}(x, t)] \xi_i \xi_j \geq k_1 |\xi|^2$, $k_1 > 0$, $(x, t) \in \bar{Q}$, $\xi \in R^n$;

VII. $8a_0 < 1$.

Теорема. Пусть выполняются условия I–VII. Тогда существует такое положительное число μ_0 , что если $(-1)^m \mu > \mu_0$, то краевая задача (1)–(4) будет разрешима в пространстве $\mathring{V}_1$ для любой функции $f(x, t)$ из пространства $L_2(Q)$, и притом единственным образом.

Доказательство. Положим

$$\Phi(x, t, v) = A(x, t, Lv) - LA(x, t, v) + A(x, t, Mv) - MA(x, t, v),$$

$$L_{A, \mu} v = L_\mu \bar{v} + \Phi(x, t, v).$$

Пусть $g(x, t)$ — заданная функция из пространства $L_2(Q)$. Рассмотрим краевую задачу: найти функцию $u(x, t)$, являющуюся в цилиндре Q решением уравнения

$$L_{A, \mu} u = g(x, t) \quad (5)$$

при выполнении условий (2), (3) и условия

$$\bar{u}(x, t)|_S = 0. \quad (6)$$

Докажем, что при выполнении условий I–VII найдется положительное число μ_0 такое, что если $(-1)^m \mu > \mu_0$, то краевая задача (5), (2), (3), (6) будет разрешима в классе $W = \{v(x, t) : v(x, t) \in \mathring{V}_1, \bar{v}(x, t) \in \mathring{V}_1\}$ для любой функции $g(x, t)$ из пространства $L_2(Q)$. Воспользуемся методом продолжения по параметру. Именно, для чисел λ из отрезка $[0, 1]$ определим семейство операторов $\{L_{A, \mu, \lambda}\}$: $L_{A, \mu, \lambda} v = L_\mu \bar{v} + \lambda \Phi(x, t, v)$. Рассмотрим краевую задачу: найти функцию $u(x, t)$, являющуюся в цилиндре Q решением уравнения

$$L_{A, \mu, \lambda} u = g(x, t) \quad (5_\lambda)$$

при выполнении условий (2), (3) и (6). Обозначим через Λ_μ множество тех чисел λ из отрезка $[0, 1]$, для которых краевая задача (5_λ), (2), (3), (6) разрешима в классе $\mathring{V}_1$ для заданного числа μ и для произвольной функции $g(x, t)$ из пространства $L_2(Q)$. Покажем, что найдется такое число $\mu_0 > 0$, что для чисел μ , для которых выполняется неравенство $(-1)^m \mu > \mu_0$, множество Λ_μ будет совпадать со всем отрезком $[0, 1]$. Совпадение для таких чисел μ множества Λ_μ с отрезком $[0, 1]$ и означает разрешимость краевой задачи (5), (2), (3), (6) в требуемом классе.

Убедимся прежде всего, что существует положительное число μ_1 такое, что при выполнении неравенства $(-1)^m \mu > \mu_1$ множество Λ_μ будет непустым. Рассмотрим краевую задачу: найти функцию $w(x, t)$, являющуюся в цилиндре Q решением уравнения

$$L_\mu w = g(x, t)$$

при выполнении условий (2), (3) и (6). Как следует из результатов работ [7], [8] (см. также [9]), существует такое положительное число μ_1 , что при выполнении неравенства $(-1)^m \mu > \mu_1$ и при выполнении условий I и II эта задача имеет решение, принадлежащее пространству $\mathring{V}_1$. Определим функцию $u(x, t)$ равенством $u(x, t) = (B^{-1}w)(x, t)$ (вследствие условия V функция $u(x, t)$ определена корректно). Первое неравенство условия III и принадлежность функции $w(x, t)$ пространству $\mathring{V}_1$ дают для функции $u(x, t)$ включение $u(x, t) \in L_2(0, T; W_2^2(\Omega))$. Далее, равенство

$$u_t(x, t) - A(x, t, u_t) = w_t(x, t) + \frac{\partial}{\partial t} A(x, t, u) - A(x, t, u_t), \quad (7)$$

третье неравенство условия III и условие V дают включение $u_t(x, t) \in L_2(Q)$. Равенство

$$u_{tt}(x, t) - A(x, t, u_{tt}) = w_{tt}(x, t) + D_t^2 A(x, t, u) - A(x, t, u_{tt}), \quad (8)$$

второе неравенство условия III и условие V, а также полученное выше включение для функции $u_t(x, t)$ дают включение $u_{tt}(x, t) \in L_2(Q)$. Действуя далее аналогично, получим включения $D_t^k u(x, t) \in L_2(Q)$, $k = 3, \dots, 2m + 1$.

Равенства (7), (8) и аналогичные следующие равенства, условие IV и выполненные для функции $w(x, t)$ начальные и финальные условия (2), (3) дают выполнение для функции $u(x, t)$ тех же условий (2) и (3), а также выполнение включений $D_t^k u(x, 0) \in W_2^1(\Omega)$, $D_t^k u(x, T) \in W_2^1(\Omega)$, $k = 0, \dots, m$.

Доказанные включения и выполнение условий (2) и (3) означают, что построенная функция $u(x, t)$ принадлежит пространству $\mathring{V}_1$ и тем самым является искомым решением краевой задачи (5₀), (2), (3), (6) из класса W . В свою очередь, разрешимость краевой задачи (5₀), (2), (3), (6) в классе W означает, что число 0 принадлежит множеству Λ_μ для всех чисел μ , удовлетворяющих неравенству $(-1)^m \mu > \mu_1$, и, следовательно, что множество Λ_μ для указанных чисел μ непусто.

Покажем теперь, что существует число μ_2 такое, что для всех чисел μ , удовлетворяющих неравенству $(-1)^m \mu > \mu_2$, множество Λ_μ открыто и замкнуто одновременно. Делается это с помощью априорных оценок решений краевой задачи (5 _{λ}), (2), (3), (6) в пространстве $\mathring{V}_1$.

Итак, пусть $u(x, t)$ есть решение краевой задачи (5 _{λ}), (2), (3), (6) из пространства $\mathring{V}_1$. Преобразуем равенство

$$\int_Q L_{A, \mu, \lambda} u (D_t^{2m+1} \bar{u} + M_0 \bar{u}) dx dt = \int_Q g (D_t^{2m+1} \bar{u} + M_0 \bar{u}) dx dt$$

с помощью интегрирования по частям к виду

$$\begin{aligned} & \int_Q (M_0 \bar{u})^2 dx dt + \int_Q (D_t^{2m+1} \bar{u})^2 dx dt + \\ & + (-1)^{m+1} \int_\Omega a^{ij}(x, T) D_t^m \bar{u}_{x_i}(x, T) D_t^m \bar{u}_{x_j}(x, T) dx + \\ & + (-1)^{m+1} \int_Q [d^{2m} a^{ij} - 2(m+1) a_t^{ij}] D_t^m \bar{u}_{x_i} D_t^m \bar{u}_{x_j} dx dt + \\ & + \frac{(-1)^m \mu}{2} \int_\Omega [D_t^m \bar{u}(x, T)]^2 dx - \mu \int_Q a^{ij} \bar{u}_{x_i} \bar{u}_{x_j} dx dt = \\ & = 2(-1)^{m+1} \int_Q D_t^m \bar{u}_{x_i} \sum_{k=2}^m C_m^k D_t^{m-k+1} \bar{u}_{x_j} D_t^k (a^{ij}) dx dt + \\ & + 2(-1)^{m+1} \int_Q D_t^m \bar{u}_{x_i} \sum_{k=1}^m C_m^k D_t^{m-k} \bar{u}_{x_j} D_t^{k+1} (a^{ij}) dx dt - \\ & - (-1)^{m+1} \int_Q D_t^m \bar{u}_{x_i} \sum_{k=1}^m C_m^k D_t^{m-k} \bar{u}_{x_j} D_t^k (d^{2m} a^{ij}) dx dt - \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& - (-1)^{m+1} \int_Q D_t^m \bar{u} D_t^m (d_{x_i}^{2m} a^{ij} \bar{u}_{x_j}) dx dt - \\
& - \sum_{k=1}^{2m} \int_Q d^k D_t^k \bar{u} D_t^{2m+1} \bar{u} dx dt - \sum_{k=1}^{2m-1} \int_Q d^k D_t^k \bar{u} M_0 \bar{u} dx dt - \\
& - \int_Q a \bar{u} D_t^{2m+1} \bar{u} dx dt - \int_Q a \bar{u} M_0 u dx dt - \lambda \int_Q \Phi D_t^{2m+1} \bar{u} dx dt - \\
& - \lambda \int_Q \Phi M_0 \bar{u} dx dt + \int_Q g D_t^{2m+1} \bar{u} dx dt + \int_Q g M_0 \bar{u} dx dt. \quad (9)
\end{aligned}$$

Первые три интеграла правой части данного равенства оцениваются сверху с помощью неравенства Юнга и элементарных неравенств для суммы слагаемых величиной

$$\delta_1 \sum_{i=1}^n \int_Q (D_t^m \bar{u}_{x_i})^2 dx dt + N_1(\delta_1) \sum_{k=1}^m \sum_{i=1}^n \int_Q (D_t^{m-k} \bar{u}_{x_i})^2 dx dt$$

с произвольным положительным числом δ_1 и числом $N_1(\delta_1)$, определяемым (помимо числа δ_1) функциями $a^{ij}(x, t)$ и $d^{2m}(x, t)$. Далее, интегралы с функцией $\Phi(x, t, u)$ оцениваются сверху суммой

$$\frac{1}{2} \int_Q (M_0 \bar{u})^2 dx dt + \frac{1}{2} \int_Q (D_t^{2m+1} \bar{u})^2 dx dt + \int_Q \Phi^2 dx dt.$$

Наконец, оставшиеся слагаемые правой части равенства (9) оцениваются сверху с помощью неравенства Юнга и элементарных неравенств для суммы слагаемых величиной

$$\begin{aligned}
& \delta_1 \left[\int_Q (M_0 \bar{u})^2 dx dt + \int_Q (D_t^{2m+1} \bar{u})^2 dx dt + \sum_{i=1}^n \int_Q (D_t^m \bar{u}_{x_i})^2 dx dt \right] + \\
& + N_2(\delta_1) \left[\sum_{k=0}^{m-1} \sum_{i=1}^n \int_Q (D_t^k \bar{u}_{x_i})^2 dx dt + \sum_{k=0}^{2m} \int_Q (D_t^k \bar{u})^2 dx dt + \int_Q g^2 dx dt \right]
\end{aligned}$$

с числом $N_2(\delta_1)$, определяемым, помимо числа δ_1 , еще и функциями $a(x, t)$ и $d^k(x, t)$.

Используя приведенные выше оценки и условие VI, получаем неравенство

$$\begin{aligned}
& \left(\frac{1}{2} - \delta_1 \right) \int_Q (M_0 \bar{u})^2 dx dt + \left(\frac{1}{2} - \delta_1 \right) \int_Q (D_t^{2m+1} \bar{u})^2 dx dt + \\
& + (k_1 - 2\delta_1) \sum_{i=1}^n \int_Q (D_t^m \bar{u}_{x_i})^2 dx dt + (-1)^{m+1} k_0 \sum_{i=1}^n \int_Q [D_t^m \bar{u}_{x_i}(x, T)]^2 dx + \\
& + \frac{(-1)^m \mu}{2} \int_\Omega [D_t^m \bar{u}(x, T)]^2 dx - \mu \int_Q a^{ij} \bar{u}_{x_i} \bar{u}_{x_j} dx dt \leq \\
& \leq N_2(\delta_1) \sum_{i=1}^n \int_Q (D_t^m \bar{u}_{x_i})^2 dx dt + N_2(\delta_1) \sum_{k=1}^{2m} \int_Q (D_t^k \bar{u})^2 dx dt + \\
& + \int_Q \Phi^2 dx dt + N_2(\delta_1) \int_Q g^2 dx dt. \quad (10)
\end{aligned}$$

Для функции $v(x, t)$ из пространства $\mathring{V}_1$ выполняются неравенства

$$\int_Q (D_t^k v)^2 dx dt \leq \delta_2 \int_Q (D_t^{2m+1} v)^2 dx dt + N_3(\delta_2) \int_Q v^2 dx dt, \quad k = 1, \dots, 2m, \quad (11)$$

$$\int_Q (D_t^k v_{x_i})^2 dx dt \leq \delta_2 \int_Q (D_t^m v_{x_i})^2 dx dt + N_4(\delta_2) \int_Q v_{x_i}^2 dx dt, \quad k = 1, \dots, m-1, \quad i = 1, \dots, n, \quad (12)$$

$$\int_Q v^2 dx dt \leq (-1)^{m+1} N_5 \int_Q a^{ij} v_{x_i} v_{x_j} dx dt \quad (13)$$

с произвольным положительным числом δ_2 , числами $N_3(\delta_2)$ и $N_4(\delta_2)$, определяемыми помимо числа δ_2 также числами T и N_5 , определяемым областью Ω и числом k_0 (неравенства (12) и (13) очевидны, доказательство неравенств (11) для $m = 1$ проведено, напр., в [20], для $m > 1$ доказательство проводится аналогичным [20] способом). С помощью этих неравенств можно перейти от (10) к неравенству

$$\begin{aligned} & \left(\frac{1}{2} - \delta_1\right) \int_Q (M_0 \bar{u})^2 dx dt + \left[\frac{1}{2} - \delta_1 - N_2(\delta_1)\delta_2\right] \int_Q (D_t^{2m+1} \bar{u})^2 dx dt + \\ & \quad + [k_1 - 2\delta_1 - N_2(\delta_1)\delta_2] \sum_{i=1}^n \int_Q (D_t^m \bar{u}_{x_i})^2 dx dt + \\ & \quad + (-1)^{m+1} k_0 \sum_{i=1}^n \int_{\Omega} [D_t^m \bar{u}_{x_i}(x, T)]^2 dx + \frac{(-1)^m \mu}{2} \int_{\Omega} [D_t^m \bar{u}(x, T)]^2 dx - \\ & \quad - \int_Q [\mu + (-1)^m (N_5 + N_2(\delta_1)N_3(\delta_2) + N_2(\delta_1)N_4(\delta_2))] \times \\ & \quad \quad \times a^{ij} \bar{u}_{x_i} \bar{u}_{x_j} dx dt \leq \int_Q \Phi^2 dx dt + N_2(\delta_1) \int_Q g^2 dx dt. \end{aligned} \quad (14)$$

Для функции $\Phi(x, t, u)$ имеют место очевидные неравенства

$$\begin{aligned} \int_Q \Phi^2 dx dt & \leq 2 \|A(x, t, M_0 u)\|_{L_2(Q)}^2 + \\ & \quad + 2 \|A(x, t, au) + A(x, t, Lu) - LA(x, t, u) - MA(x, t, u)\|_{L_2(Q)}^2 \leq \\ & \quad \leq 2 \|A(x, t, M_0 u)\|_{L_2(Q)}^2 + 4 \|A(x, t, Lu) - LA(x, t, u)\|_{L_2(Q)}^2 + \\ & \quad \quad + 4 \|A(x, t, au) - MA(x, t, u)\|_{L_2(Q)}^2. \end{aligned}$$

Используя условие III, можем продолжить оценку функции $\Phi(x, t, u)$

$$\int_Q \Phi^2 dx dt \leq 2a_0 \int_Q (M_0 u)^2 dx dt + N_6 \sum_{k=0}^{2m} \int_Q (D_t^k u)^2 dx dt; \quad (15)$$

число N_6 в этом неравенстве определяется коэффициентами оператора M и числами c_{jk} и a_0 . Равенство $M_0 u = M_0 \bar{u} + M_0 A(x, t, u)$, равенства (7), (8) и аналогичные следующие равенства вместе с условиями III и V дают неравенство

$$\int_Q \Phi^2 dx dt \leq 4a_0 \int_Q (M_0 \bar{u})^2 dx dt + N_7 \sum_{k=0}^{2m} \int_Q (D_t^k \bar{u})^2 dx dt$$

с числом N_7 , определяемым числами T , b_1 и N_6 . Наконец, вновь согласно (11)–(13) приходим к оценке

$$\int_Q \Phi^2 dx dt \leq 4a_0 \int_Q (M_0 \bar{u})^2 dx dt + \delta_2 \int_Q (D_t^{2m+1} \bar{u})^2 dx dt + (-1)^{m+1} N_9(\delta_2) \int_Q a^{ij} \bar{u}_{x_i} \bar{u}_{x_j} dx dt \quad (16)$$

с числом N_9 , определяемым числом δ_2 и числами N_7 , N_8 , T , k_0 , а также областью Ω .

Суммируя (14) и (16), приходим к оценке

$$\begin{aligned} & \left(\frac{1}{2} - \delta_1 - 4a_0\right) \int_Q (M_0 \bar{u})^2 dx + \left[\frac{1}{2} - \delta_1 - \delta_2 - N_2(\delta_1)\delta_2\right] \int_Q (D_t^{2m+1} \bar{u})^2 dx dt + \\ & \quad + [k_1 - 2\delta_1 - N_2(\delta_1)\delta_2] \sum_{i=1}^n \int_Q (D_t^m \bar{u}_{x_i})^2 dx dt + \\ & \quad + (-1)^{m+1} k_0 \sum_{i=1}^n \int_{\Omega} [D_t^m \bar{u}_{x_i}(x, T)]^2 dx + \frac{(-1)^m \mu}{2} \int_{\Omega} [D_t^m \bar{u}(x, T)]^2 dx - \end{aligned}$$

$$- \int_Q [\mu + (-1)^m (N_5 + N_2(\delta_1)N_4(\delta_2) + N_9(\delta_2))] \times \\ \times a^{ij} \bar{u}_{x_i} \bar{u}_{x_j} dx dt \leq N_2(\delta_1) \int_Q g^2 dx dt.$$

Согласно условию VII число $\frac{1}{2} - 4a_0$ положительно. Следовательно, можно подобрать число δ_1 и затем число δ_2 настолько малыми, что коэффициенты $\frac{1}{2} - \delta_1 - 4a_0$, $\frac{1}{2} - \delta_1 - \delta_2 - N_2(\delta_1)\delta_2$, $k_1 - 2\delta_1 - N_2(\delta_1)\delta_2$ станут положительными. Фиксируя числа δ_1 и δ_2 указанным образом, можем далее указать такое положительное число μ_2 , что при выполнении неравенства $(-1)^m \mu > \mu_2$ последнее слагаемое оценится снизу величиной

$$(-1)^{m+1} \mu_3 \int_Q a^{ij} \bar{u}_{x_i} \bar{u}_{x_j} dx dt$$

с положительным числом μ_3 . Учитывая данный выбор числа μ и в силу второго основного неравенства для эллиптических операторов ([20], с. 199), получим априорную оценку для функции $\bar{u}(x, t)$:

$$\|\bar{u}\|_{V_1} \leq K_0 \|g\|_{L_2(Q)} \quad (17)$$

с положительной постоянной K_0 , определяемой лишь функциями $a^{ij}(x, t)$, $a(x, t)$, $d^k(x, t)$, числами μ , T , a_0 , b_{jk} , c_{jk} , b_1 , а также областью Ω . Очевидно, аналогичная оценка имеет место и для функции $u(x, t)$

$$\|u\|_{V_1} \leq K_1 \|g\|_{L_2(Q)} \quad (18)$$

с положительной постоянной K_1 , определяемой теми же величинами, которыми определяется постоянная K_0 .

Покажем, что из оценок (17) и (18) следует открытость и замкнутость множества Λ_μ (при выполнении неравенства $(-1)^m \mu > \mu_2$).

Для доказательства открытости множества Λ_μ достаточно показать, что при условии принадлежности числа λ_0 множеству Λ_μ число $\lambda = \lambda_0 + \tilde{\lambda}$ при малой величине $|\tilde{\lambda}|$ будет принадлежать ему же.

Итак, пусть λ_0 — элемент множества Λ , $v(x, t)$ — произвольная функция из пространства $\overset{\circ}{V}_1$. Рассмотрим краевую задачу: *найти функцию $u(x, t)$, являющуюся в цилиндре Q решением уравнения*

$$L_{A, \mu, \lambda_0} u = g(x, t) + \tilde{\lambda} \Phi(x, t, v) \quad (19)$$

при выполнении условий (2), (3) и (6). Неравенство (16) и принадлежность функции $v(x, t)$ пространству $\overset{\circ}{V}_1$ означают, что правая часть в уравнении (19) принадлежит пространству $L_2(Q)$. Согласно определению множества Λ_μ краевая задача (19), (2), (3), (6) разрешима в пространстве $\overset{\circ}{V}_1$. Следовательно, эта краевая задача порождает оператор G , переводящий пространство $\overset{\circ}{V}_1$ в себя: $G(v) = u$. Оценки (17) и (18), а также неравенство (16) дают для любых двух функций v_1 и v_2 из пространства $\overset{\circ}{V}_1$ неравенство

$$\|u_1 - u_2\|_{V_1} + \|\bar{u}_1 - \bar{u}_2\|_{V_1} \leq K_2 |\tilde{\lambda}| (\|v_1 - v_2\|_{V_1} + \|\bar{v}_1 - \bar{v}_2\|_{V_1})$$

с постоянной K_2 , определяемой лишь числами K_0 , K_1 , T , a_0 , c_{jk} и функциями $a^{ij}(x, t)$ и $a(x, t)$. Если теперь число $\tilde{\lambda}$ возьмем настолько малым, чтобы выполнялось неравенство $K_2 |\tilde{\lambda}| < 1$, то оператор G будет сжимающим. неподвижная точка этого оператора даст функцию $u(x, t)$, являющуюся решением из пространства $\overset{\circ}{V}_1$ краевой задачи (5 $_\lambda$), (2), (3), (6), $\lambda = \lambda_0 + \tilde{\lambda}$. Это означает, что число λ принадлежит множеству Λ_μ и далее, что множество Λ_μ открыто.

Докажем, что множество Λ_μ замкнуто. Пусть λ_l — последовательность чисел из множества Λ_μ , сходящаяся к числу λ_0 , $u_l(x, t)$ — последовательность решений краевых задач (5_{λ_l}) , (2), (3), (6). Положим $w_{lk}(x, t) = u_l(x, t) - u_k(x, t)$. Для функций $w_{lk}(x, t)$ выполняются условия (2), (3), (6), а также равенство

$$L\bar{w}_{lk} + \lambda_l\Phi(x, t, w_{lk}) = (\lambda_l - \lambda_k)\Phi(x, t, u_k).$$

Оценки (17) и (18), а также неравенство (16) означают, что для функций $w_{lk}(x, t)$ имеет место оценка

$$\|w_{lk}\|_{V_1} + \|\bar{w}_{lk}\|_{V_1} \leq |\lambda_l - \lambda_k|K'_0\|u_k\|_{V_1}$$

с постоянной K'_0 , определяемой числами K_0 и K_1 , а также функцией Φ . Поскольку последний множитель в этой оценке ограничен (вследствие оценки (18)) и поскольку числовая последовательность λ_l фундаментальна, то функциональные последовательности $u_l(x, t)$ и $\bar{u}_l(x, t)$ фундаментальны в пространстве V_1 . Следовательно, существуют функции $u(x, t)$ и $w(x, t)$ такие, что $u_l(x, t) \rightarrow u(x, t)$, $\bar{u}_l(x, t) \rightarrow w(x, t)$ по норме пространства V_1 . Из этих сходимостей, неравенства (15) и условия III вытекают следующие сходимости при $l \rightarrow \infty$: $L_\mu\bar{u}_l \rightarrow L_\mu w$, $\Phi(x, t, u_l) \rightarrow \Phi(x, t, u)$, $A(x, t, u_l) \rightarrow A(x, t, u)$, сильные в пространстве $L_2(Q)$. Последняя сходимость означает, что функции $u(x, t)$ и $w(x, t)$ связаны равенством $w(x, t) = \bar{u}(x, t)$. Из этого равенства, первых двух сходимостей, а также сходимости числовой последовательности λ_l к числу λ_0 следует, что для функции $u(x, t)$ выполняется уравнение (5_{λ_0}) . Выполнение условий (2), (3) и (6) для функций $u(x, t)$ очевидна. Но тогда число λ_0 принадлежит множеству Λ_μ . Принадлежность предельной точки множества ему же и означает его замкнутость.

Итак, при выполнении неравенства $(-1)^m\mu > \mu_1$ множество Λ_μ непусто, при выполнении неравенства $(-1)^m\mu > \mu_2$ множество Λ_μ открыто и замкнуто. Но тогда при выполнении неравенства $(-1)^m\mu > \mu_0 = \max(\mu_1, \mu_2)$ множество Λ_μ одновременно непусто, открыто и замкнуто. Как уже говорилось выше, непустота, открытость и замкнутость множества Λ_μ означают, что для указанных чисел μ краевая задача (5), (2), (3), (6) разрешима в классе W .

Покажем теперь, что с помощью решения вспомогательной краевой задачи (5), (2), (3), (6) можно найти решение исходной краевой задачи (1)–(4). Выберем функцию $g(x, t)$ специальным образом: $g(x, t) = \bar{f}(x, t)$. Поскольку при условии принадлежности функции $f(x, t)$ пространству $L_2(Q)$ функция $\bar{f}(x, t)$ также принадлежит пространству $L_2(Q)$, то краевая задача (5), (2), (3), (6) с такой функцией $g(x, t)$ разрешима в пространстве V_1 . Уравнение (5) можно записать в виде

$$B(L_\mu u - f) = 0.$$

Вследствие взаимной однозначности оператора B решение $u(x, t)$ уравнения (5) является решением уравнения (1). Выполнение условий (2), (3) и (4) для функции $u(x, t)$ очевидно.

Единственность решений очевидна — она вытекает, например, из неравенства (18).

Замечание 1. Величину μ_0 можно существенно уменьшить, если потребовать выполнения некоторых условий знакоопределенности — например, строгой положительности в цилиндре $\bar{Q}$ функции $(-1)^m a(x, t)$.

Замечание 2. Условие VI теоремы выполняется, если функция $(-1)^{m+1}d^{2m}(x, t)$ строго положительна в цилиндре $\bar{Q}$ и оценивается снизу достаточно большим положительным числом. Указанной положительности и оценки снизу можно добиться, преобразовав уравнение (1), положив $u(x, t) = v(x, t) \exp(\lambda t)$ и подобрав число λ (при этом, естественно, у оператора L_μ изменятся не только коэффициент при $D_t^{2m}u$, но и другие коэффициенты).

Замечание 3. Если потребовать дополнительно выполнения условий

$$\|A(x, t, v_{x_i})\|_{L_2(Q)} \leq a_{01}\|v\|_{L_2(Q)} + a_{02} \sum_{k=1}^n \|v_{x_k}\|_{L_2(Q)},$$

$$\|A(x, t, v_{x_i x_j})\|_{L_2(Q)} \leq a_{03} \|v\|_{L_2(Q)} + a_{04} \sum_{k=1}^n \|v_{x_k}\|_{L_2(Q)} +$$

$$+ a_{05} \sum_{k,l=1}^n \|v_{x_k x_l}\|_{L_2(Q)}, \quad i, j = 1, \dots, n, \quad v(x, t) \in V_1,$$

то условие VII можно заменить условием на число a_{05} .

Замечание 4. Примерами операторов A , для которых будут выполняться условия III–V и VII, являются интегральные операторы

$$A(x, t, v) = \int_{\Omega} K(x, y, t) v(y, t) dy,$$

$$A(x, t, v) = \int_{\Omega} \int_0^T K(x, y, t, \tau) v(y, \tau) d\tau dy,$$

при этом выполнение требуемых условий означает выполнение некоторых условий гладкости и малости для функций $K(x, y, t)$ и $K(x, y, t, \tau)$. Если дополнительно функция $K(x, y, t)$ будет обращаться в нуль при $y \in \partial\Omega$, то условия замечания 3 будут выполняться при $a_{05} = 0$ и тем самым условие VII будет выполняться автоматически.

Литература

1. Дубинский Ю.А. *Квазилинейные эллипτικο-параболические уравнения* // Матем. сб. – 1968. – Т. 77. – № 3. – С. 470–496.
2. Дубинский Ю.А. *Краевые задачи для эллипτικο-параболических уравнений* // Изв. АН Арм-ССР. Матем. 1969. – Т. 4. – № 3. – С. 192–214.
3. Дубинский Ю.А. *Краевые задачи для некоторых классов дифференциально-операторных уравнений высокого порядка* // ДАН СССР. – 1971. – Т. 196. – № 1. – С. 32–34.
4. Дубинский Ю.А. *О некоторых дифференциально-операторных уравнениях произвольного порядка* // Матем. сб. – 1973. – Т. 90. – № 1. – С. 3–22.
5. Фикера Г. *К единой теории краевых задач для эллипτικο-параболических уравнений второго порядка* // Матем. сб. переводов. – 1963. – Т. 7. – № 6. – С. 99–121.
6. Олейник О.А., Радкевич Е.В. *Уравнения второго порядка с неотрицательной характеристической формой* // Итоги науки. Матем. анализ. – 1969. – М. ВИНТИ, 1971. – С. 7–252.
7. Егоров И.Е. *Краевая задача для одного уравнения высокого порядка с меняющимся направлением времени* // ДАН СССР. – 1988. – Т. 303. – № 6. – С. 1301–1304.
8. Егоров И.Е. *Краевая задача для одного уравнения высокого порядка с меняющимся направлением времени* // Дифференц. уравнения и их приложения. – Якутск, 1989. – С. 30–39.
9. Егоров И.Е., Федоров В.Е. *Неклассические уравнения математической физики высокого порядка*. – Новосибирск: Вычислительный центр СО РАН. 1995. – С. 1–133.
10. L'vov A.P. *On solvability of a nonlocal boundary value problem for an equation with varying time direction* // Матем. заметки Якутск. гос. ун-та. – 2001. – Т. 8. – № 2. – С. 103–111.
11. Камынин Л.И. *Об одной краевой задаче теории теплопроводности с неклассическими граничными условиями* // Журн. вычисл. матем. и матем. физ. – 1964. – Т. 4. – № 6. – С. 1006–1024.
12. Ионкин Н.И. *Решение одной краевой задачи теории теплопроводности с неклассическим краевым условием* // Дифференц. уравнения. – 1977. – Т. 13. – № 2. – С. 294–304.
13. Муравей Л.А., Филиновский А.В. *Об одной нелокальной краевой задаче для параболического уравнения* // Матем. заметки. – 1993. – Т. 54. – № 4. – С. 98–116.
14. Bouziani A., Venouar N.-E. *Problème mixte avec conditions intégrales pour une classe d'équations paraboliques* // С. R. Acad. Sci. Paris. – 1995. – V. 321. – Ser. I. – P. 1177–1182.
15. Иванчов Н.И. *Краевые задачи для параболического уравнения с интегральными условиями* // Дифференц. уравнения. – 2004. – Т. 40. – № 4. – С. 547–564.

16. Bouziani A., Benouar N.-E. *Mixed problem with integral conditions for a third order parabolic equation* // Kobe J. of Math. – 1998. – V. 15. – № 1. – P. 47–58.
17. Latrous C. *Mixed problem with integral boundary conditions for a third order partial differential equation* // Международн. конф. по аналитич. методам в дифференц. уравнениях. Тезисы докл. – Минск: Ин-т матем. АН Беларуси. – 2003. – С. 109–110.
18. Friedman A. *Monotonic decay of solutions of parabolic equations with nonlocal boundary conditions* // Quat. of Appl. Math. – 1986. – V. XLIV. – № 3. – P. 401–407.
19. Кожанов А.И. *О разрешимости краевой задачи с нелокальным граничным условием для линейных параболических уравнений* // Вестн. Самарск. гос. техн. ун-та. – 2004. – Вып. 30. – С. 63–69.
20. Кожанов А.И. *О разрешимости некоторых нелинейных обратных задач для одного уравнения с кратными характеристиками* // Вестник НГУ. – Сер. матем., мех., информат. – 2003. – Т. 3. – Вып. 3. – С. 34–51.
21. Ладыженская О.А., Уральцева Н.Н. *Линейные и квазилинейные уравнения эллиптического типа*. – М.: Наука, 1973. – 576 с.

*Уфимский государственный
авиационный технический университет
Институт математики Сибирского
отделения Российской академии наук*

*Поступила
09.02.2005*